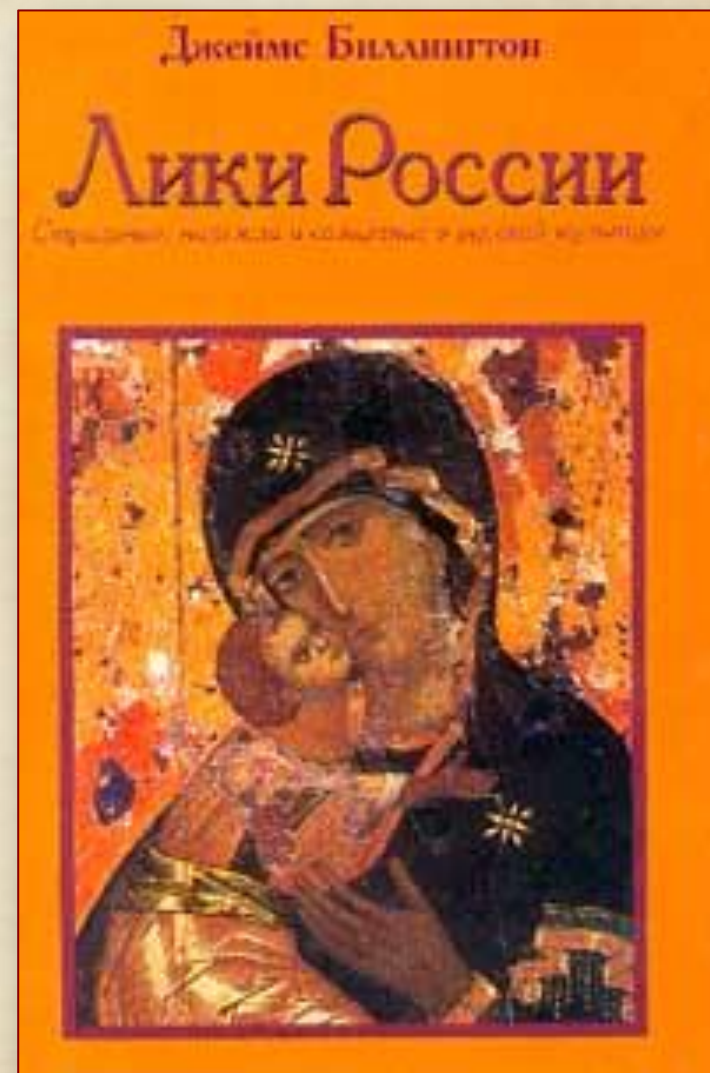

Биллингтон, Джеймс Х.

**Лики России [Текст] : страдание,
надежда и созидание в русской
культуре / Джеймс Х. Биллингтон ;
Пер. с англ. О. А. Алякринского. -
Москва : Логос, 2001. – 247 с. - ISBN
5-88439-149-8**

«В этой книге рассматривается история русского народа, увиденная сквозь призму его искусства. История России – яркая страница в летописи нескончаемого поиска человечеством смысла жизни, запечатленного в нетленных творениях.... В моей книге история России – это, скорее, рассказ о том, какое искусство создал русский народ и как это искусство преодолевало отведенные ему временем границы.»

Джеймс Биллингтон

Джеймс Хедли Биллингтон (1 июня 1929 г. – 20 ноября 2018 г.) — американский историк, директор библиотеки Конгресса США. С 1973 по 1987 — директор Международного центра учёных Вудро Вилсона, на этом посту он основал Институт перспективных российских исследований имени Джорджа Кеннана. Написал несколько книг о русской истории и культуре. Много раз приезжал в СССР и Россию в составе делегаций Конгресса США. В 1988 году сопровождал президента Рональда Рейгана в поездке в СССР. В 1999 году Биллингтон совместно с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым стал инициатором российско-американской программы культурных обменов «Открытый мир».

Директор Библиотеки Конгресса США Джеймс Биллингтон был одним из основных инициаторов совместного проекта «Встреча на границах», возникшего в 1997—1998 годах, который исследует сравнительную историю продвижения России на Дальний Восток и в регион Тихого океана и Америки на Запад. В фокусе — их контакты на русско-американской границе на Аляске и северо-востоке Тихого океана.

В июне 2005 года Джеймс Х. Биллингтон выступил перед ЮНЕСКО с инициативой о создании Мировой цифровой библиотеки. Основная идея заключалась в создании на базе сети Интернет легкодоступной коллекции сокровищ мировой культуры, которые показывают и подчеркивают достижения всех стран и культур, способствуя, таким образом, укреплению межкультурных связей и взаимопониманию.

Часть I. МОНАХИ

Лик на доске: живопись Андрея Рублева

Часть II. АРИСТОКРАТЫ

Фасад власти: архитектура Растрелли

Слово после молчания: литература Гоголя

Часть III. МАССЫ

Мелодии народа: музыка Мусоргского

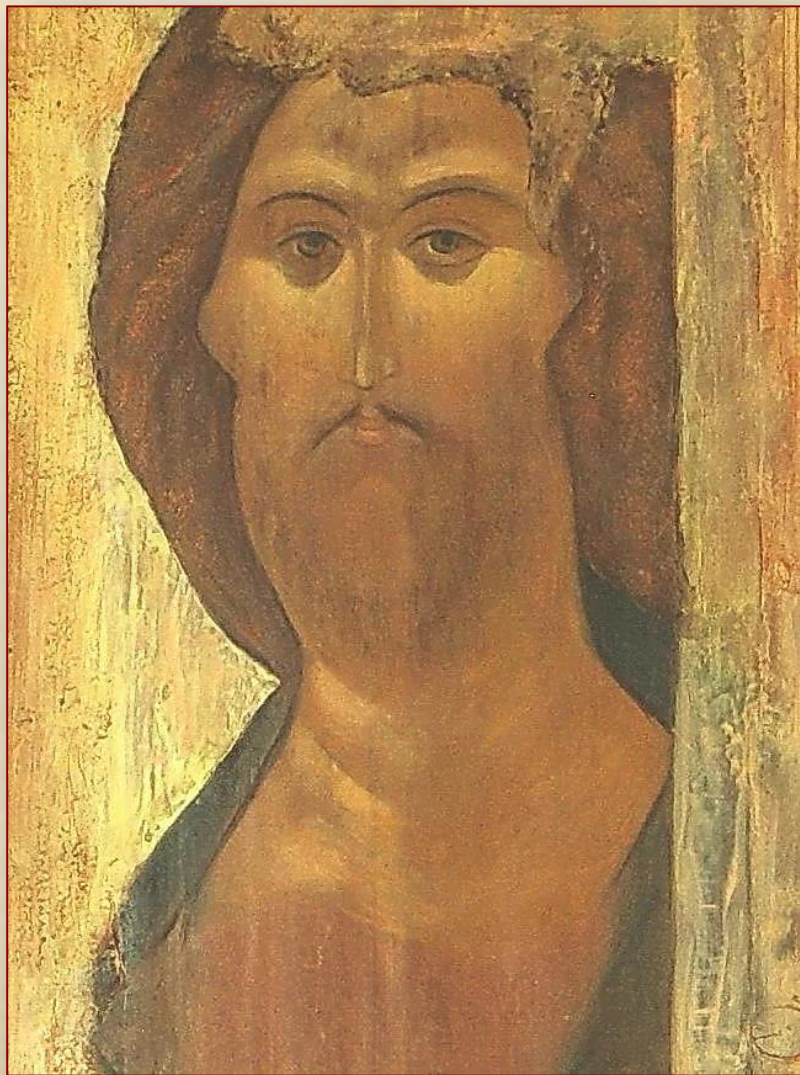
Лицо будущего: фильмы Эйзенштейна

Жизнь человеческая: лицом к свободе

Лик на доске: живопись Андрея Рублева

«Иконопись стала первым из всех видов искусства, освоенным русскими. В первом веке второго тысячелетия христианства русские художники быстро и без раздумий переняли стиль византийской религиозной живописи. К середине тысячелетия они уже создали свою собственную неповторимую версию этой живописи....»

Иконы придавали человеческое выражение новой вере, в которую обратились русские. Теперь нам известно, что этнический состав Древней Руси был более разнообразным, чем это раньше представлялось, ибо эта цивилизация впитала многие черты жизнеуклада различных кочевых племен. Так что именно иконы, а не антропологические характеристики стали фактором национальной идентичности русского народа....»

«Живопись Рублева была творением монаха и выражением монашеского идеала, зовущего к единению людей, живших в раздробленной, многообразной и разбросанной стране. Он писал эту икону для новой церкви в тогда еще молодом городе Звенигороде. Это была центральная панель в многорядной композиции икон – иконостасе. Такого рода живописная энциклопедия веры была недавним изобретением русских иконописцев, ставшим для преимущественно неграмотных прихожан источником вероучения и предметом поклонения.»

«Икона – это рассказ о некоем событии, а не изложение теории. На ней изображалось лишь то, что люди могли воочию видеть. В ветхозаветной книге Бытия описывается событие, предвосхитившее таинство Святой Троицы, когда к Аврааму и Саре явились три ангела. Их мы и видим на иконе Рублева. Это человеческие, а не аллегорические фигуры, однако явлены в преображённом виде – словно лишённые своих телесных форм.»

Фасад власти: архитектура Растрелли

«Строительство Петербурга было первой в истории новой России «ударной стройкой», осуществлявшейся по приказу сверху...

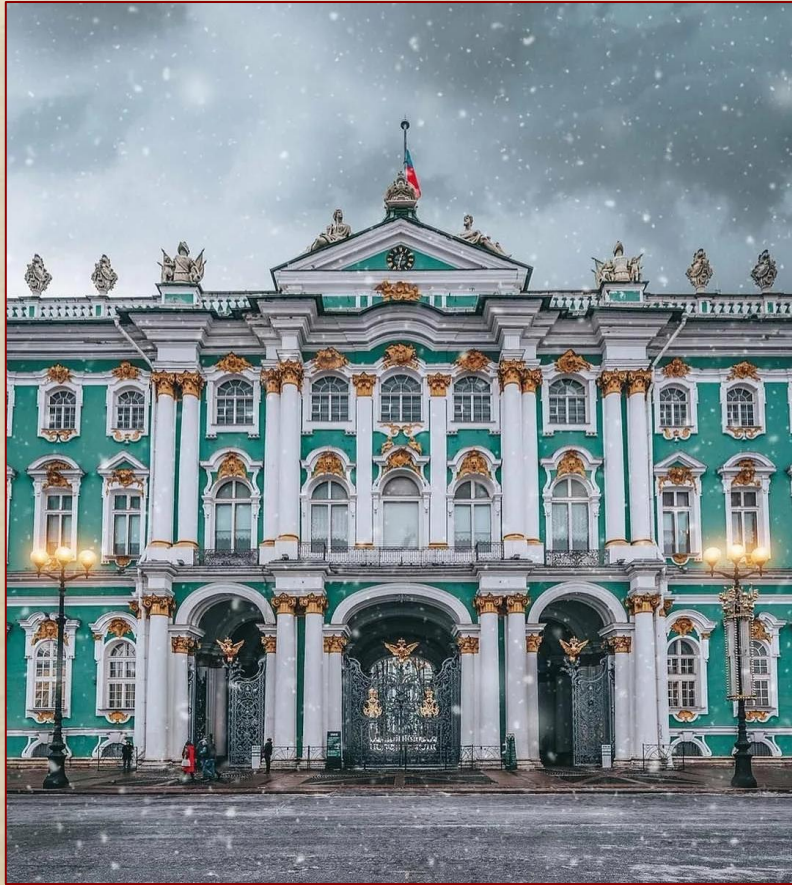
Берега грозной и широкой Невы оделись в привезенный из Финляндии гранит, и какое-то время все приезжающие в город были обязаны привозить с собой строительный камень...

Петербург скоро стал городом монументальных архитектурных ансамблей... За полвека, прошедшие после смерти Петра Великого, город преобразился в блистательную сценическую площадку под открытым небом – главным образом благодаря вдохновенному труду архитектора Растрелли, о чьей жизни – как и в случае с Рублёвым – нам известно очень мало.»

«Владычество России над морем стало лейтмотивом первого из трех великих дворцов Растрелли – Петергофского, построенного в западном пригороде Петербурга на берегу Финского залива. Здесь впервые проявился уникальный талант Растрелли, умевшего с помощью органичных достроек максимально удлинить существующие дворцы. Так в Петергофе был создан великолепный «фасад власти» и идеальный плац для военных парадов. Дворец выходил на море сквозь каскад фонтанов, спускавшихся с высокого холма к водам залива в низине.»

«Свое величайшее творение – Зимний Дворец,.. Растрелли возвел на Неве впадающей в Финский залив... Это был четвертый императорский дворец в Петербурге, самый высокий и самый большой, выстроенный в камне... Растрелли создавал отчетливо выраженный русский архитектурный стиль, призванный утвердить самодержавную власть. Этот стиль отличался как от европейского рококо, так и барокко явным использованием декоративных элементов русского храмового зодчества и дерзкой попыткой дать символическую проекцию мощи государства во внешнее пространство.»

«Последним из творений Растрелли стал грандиозный дворец в Царском Селе, который с наибольшей силой воплотил имперское стремление к парадам и подчинению пространства. В случае с Петергофским и Зимним дворцами архитектор удлинил уже существующие здания. Нов Царском Селе над старым дворцом был надстроен целый этаж, а у дальнего торца ансамбля возведена изумительная пятиглавая церковь; наконец, по обилию позолоты и ослепительной яркости крашенных фасадов с этим дворцом не могло сравниться ни одно из прочих творений зодчего.»

Слово после молчания: литература Гоголя

«Русская литература, по существу, возникла как способ воссоединения аристократии с народом, который был отлучен от социальных ритуалов петербургской жизни....

Русские писатели-аристократы пытались обнаружить в неведомом народе свойства неподдельно реальной жизни, имеющие быть может, искупительный или, по крайней мере, обнадеживающий смысл...

Писателем, который впервые обратился к жизни простонародья России, был Николай Гоголь, нескладный и невероятно стеснительный мелкопоместный дворянин из глухой провинции... Он вернул горожанам непосредственное ощущение сельской жизни, изобразил **человеческие лица**, страдающие за фасадом власти, и вывел на открытые подмостки петербургской сцены действующих лиц, которые с тех пор стали архетипическими для русской ментальности.»

«Пушкин создал русский литературный язык и дал образец поэтического совершенства, в котором русские писатели вновь и вновь черпали вдохновение для своего творчества. Гоголь же создал напряженный микрокосм идеологической прозы, которая поражала читателей даже спустя многие десятилетия после его смерти.

Гоголь стремился не столько **написать**, сколько **создать** нечто великое для России: подобно первым Русским святым и воинам совершить **подвиг**....

Писатели последующих поколений продолжали и в чем-то завершили труд Гоголя, придав, казалось бы, уже завершенной форме европейского романа беспрецедентно новую глубину и новое дыхание. И в их судьбах и творчестве слышатся переключки с Гоголем.»

Мелодии народа: музыка Мусоргского

«Мощный всплеск музыкального искусства в России в конце XIX - начале XX века совпал с ростом русского революционного движения, которое русская музыка, кстати, позволяет лучше понять. Музыка обрела отчетливое национальное звучание и первую массовую аудиторию в России благодаря маниакальным усилиям пяти композиторов – полулюбителей-полупрофессионалов....

Модест Мусоргский был душой этой группы, которая, используя грубоватый народный язык того времени, называла себя «Могучей кучкой»... Они лелеяли общую надежду обнаружить в простом русском **мужике** теплоту и мудрость, которой был лишен официальный Петербург... музыканты хотели раствориться в народе, чтобы помочь его освобождению.»

«Свое искусство Мусоргский считал не самоцелью, но «средством разговора с народом». В «Борисе Годунове» Мусоргский соединил свою любовь к России с жадной жаждой воссоздать масштабную трагедию. Это была единственная законченная им опера... Композитор взялся за этот сюжет, бушевавший типичным для этой эпохи стремлением найти исконный народный язык и облечь его в драматически-музыкальную форму, способствующую освобождению и объединению народа...

Он обладал непревзойденным мастерством перелагать на язык музыки звуки России – от завывания гуляющего по Царскосельским паркам ветра до тревожного стаккато артиллерийской канонады. Ему не требовались слова, чтобы передать в музыке гомонящую толпу в «Картинках с выставки» или рассвет над Москвой-рекой (в потрясающей прелюдии в «Хованщине»)...

Лицо будущего: фильмы Эйзенштейна

«История взлета и падения Советского Союза лучше всего отображена новым и уникальным видом искусства – кинематографом, который в коммунистическую эпоху заменил музыкальный театр в роли народной и самой динамичной формы эстетического воздействия на массовую аудиторию.

Крупнейшим мастером этого нового вида искусства был Сергей Эйзенштейн, который в творческом содружестве с Прокофьевым в своих последних трех картинах добился невиданного в мировом кинематографе соединения изобразительного и звукового рядов »

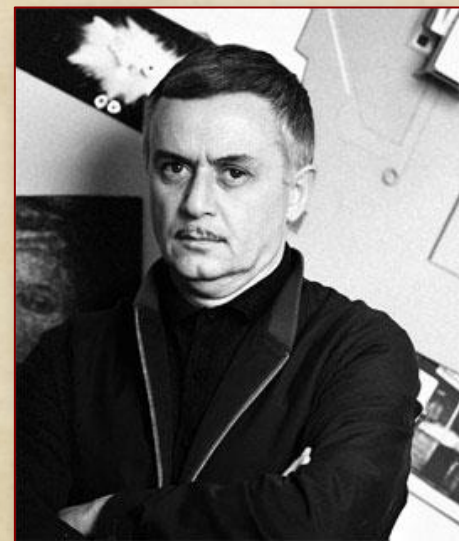
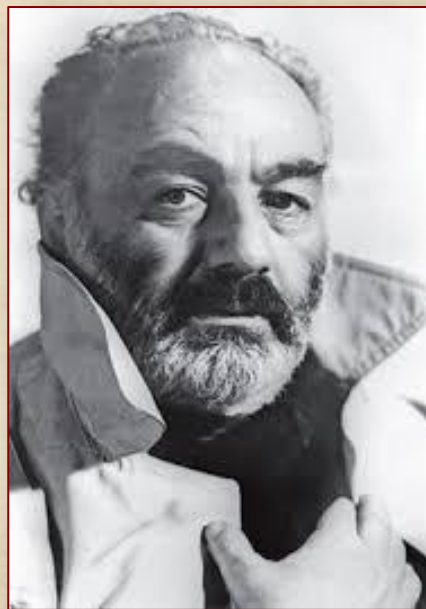
«Сергей Эйзенштейн – многоликий и парадоксальный гений... был необычайно изобретательным кинорежиссером, который на протяжении долгих лет предавался масштабным философским размышлениям о новой форме искусства, в чье создание внес немалый вклад.

Он обладал феноменально глубокими познаниями в области как европейской литературы, так и неевропейских аудиовизуальных искусств. Он не только создавал великие кинокартины, работая зачастую в тяжелейших условиях, но также был блестящим рисовальщиком, писателем и учителем...

Творческие открытия Эйзенштейна были столь многогранными и революционными, что даже после его смерти они продолжали оказывать мощное влияние на молодых кинематографистов...»

Жизнь человеческая: лицом к свободе

«Кинематограф позднего советского периода способствовал созданию совершенно новой нравственной и духовной атмосферы в обществе. Три титана этого периода глубоко усвоили, каждый по своему, уроки Эйзенштейна, при этом решительно отвергнув политическое содержание его творчества и внося свою лепту в развенчание идеологии коммунизма.

«Алексей Герман, как и Эйзенштейн, использовал черно-белое документальное кино для художественного воссоздания основных вех советской истории. Однако его драмы в отличие от фильмов Эйзенштейна, сосредоточены на судьбах простых людей, а не вождей. В отличие от незнающих ни страха ни сомнений **положительных героев и нового советского человека**, более правдоподобные антигерои Германа – одинокие страдальцы: таков провинциальный милиционер периода построения социализма в 30-е годы («Мой друг Иван Лапшин», 1984) и солдат, направляющийся на Сталинградский фронт («Двадцать дней без войны», 1977) и солдат, бежавший из вражеского плена и честно стремящийся вернуться в строй («Проверка на дорогах»; снят в 1971 году, вышел на экраны в 1986)»

«Сергей Параджанов, как и Эйзенштейн, был непревзойдённым мастером парадоксального сочетания найденных им в окружающем мире визуальных и звуковых образов, которых соединялись религиозные и сексуальные мотивы и которые вызывали у зрителя глубокий эмоциональный отклик. Однако лучшие из них, в отличие от Эйзенштейна, имеют скорее сюрреалистическую, нежели реалистическую природу. С годами он превратился в кинематографического Кандинского, заставив новое поколение зрителей с помощью киноязыка освоить terra incognita абстрактного экспрессионизма.»

«Грузинский кинорежиссер Тенгиз Абуладзе совершил решающий культурный прорыв в позднесоветский период... В последние годы агонизирующей системы в Грузии родился еще один художественный шедевр – «Покаяние» Абуладзе, который в значительной мере способствовал окончательному падению советского режима... Эта выдающаяся картина, вышедшая на экраны в год подготовки к празднованию 1000-летия установления христианства на Руси, способствовала распространению в обществе идеи, что одного только реформирования системы,... недостаточно. Существовала насущная потребность духовного осмысления завершившейся эпохи и кардинального обновления жизни.»

Предложенная вашему вниманию книга, интересна и увлекательна, её автор продемонстрировал глубокое понимание русской духовной культуры. Представленные им укрупненные портреты пяти великих творцов: Рублева, Растрелли, Гоголя, Мусоргского и Эзенштейна, это своего рода «срезы» культуры, которые дают представление об эпохе в которую жили и творили эти мастера.